

Коридор дубинок

ПУТЬ БЕЛОРУССКИХ ВЛАСТЕЙ

Доклад о полицейском насилии

ОМСТ
SOS-Torture Network

Содержание

Наша Миссия (Цели и Задачи)	4
Контекст (Описание Ситуации)	6
Отбор Дел	7
Заявители	9
Общая Характеристика Нарушений Прав Человека	16
Сбор Доказательств	20
Юридическое Сопровождение	24
1. Позиция государства	24
2. Национальное законодательство	27
3. Международные обязательства Беларуси	30
4. Адвокаты	34
5. Ход юридического сопровождения	36
6. Выводы	43
Заключение	45

Наша Миссия (Цели и Задачи)

16 августа 2020 г. в Комитет против пыток поступило письмо от правозащитной организации из Республики Беларусь «Правовая инициатива» с приглашением войти в состав **Международного комитета по расследованию пыток в Беларуси**. Поводом для этого стали события 9-13 августа 2020 г., ознаменовавшиеся массовым применением насилия представителями силовых структур к гражданскому населению.

В состав Международного комитета вошли «Правовая инициатива», «Звено», «Human Constanta» и другие правозащитные организации из Беларуси и других стран¹.

Российское межрегиональное общественное объединение «Комитет против пыток» специализируется на проведении общественного расследования по жалобам на применение пыток и иных видов жестокого, унижающего достоинство обращения. Данная методика предполагает самостоятельный сбор доказательств нарушения прав человека, а также юридическое сопровождение дела при осуществлении государством официального расследования.

При этом организация обладает опытом выездной работы по заявлениям о массовом применении насилия в составе так называемых сводных мобильных групп. Это формат работы, при котором правозащитники в составе группы прибывают на место массового нарушения прав человека (как правило, вне региона своего постоянного присутствия) с целью оперативного сбора доказательств нарушений прав человека и организуют дальнейшее юридическое сопровождение дел. Такая работа может быть как краткосрочной (одна-две недели), так и долгосрочной – например, работа в формате сводной мобильной группы, организованная Комитетом против пыток в Чечне, продолжалась несколько лет.

Правда, до сих пор опыт такого формата работы был реализован исключительно в пределах России.

В данном случае руководством организации было принято решение направить в Республику Беларусь группу из трех человек для проведения общественного расследования по жалобам на массовое применение насилия в период 9-13 августа 2020 г.

Задачами группы были:

- анализ первичной информации о применении насилия;
- отбор заявлений, характеризующих общую картину применения насилия;
- сбор доказательств по выбранным делам;
- организация юридического сопровождения по делам;
- оценка реакции органов власти на сообщения о незаконном насилии.

Предполагалось, что поставленные задачи будут выполнены в течение двух недель. Однако в ходе реализации плана стало очевидным, что данный срок является недостаточным в силу целого ряда факторов. Общий срок работы группы в Республике Беларусь составил почти три месяца (с 22 августа по 12 ноября).

Контекст (Описание Ситуации)

Сразу оговоримся, что протестная активность в Республике Беларусь не является предметом исследования. Однако рассматривать происходящие в стране события (в том числе массовое применение насилия силовиками в августе 2020 г.) в отрыве от этого вопроса невозможно.

Следует отметить, что неотъемлемой частью каждой президентской кампании в Республике Беларусь становится рост протестной активности, в том числе в форме массовых публичных акций. И каждый раз эта активность сопровождалась сообщениями о задержаниях и несоразмерном применении насилия.

Однако массовость, длительность и интенсивность протестной активности, начавшейся летом 2020 г. и продолжающейся по сей день (по состоянию на 31 декабря 2020 г.) стали беспрецедентными.

Можно констатировать, что одним из основных факторов, способствовавших этому, стало массовое применение насилия сотрудниками правоохранительных органов в августе 2020 г., которое, как и последующая протестная активность, носило на тот момент исключительный характер.

Рост протестной активности начался в ходе президентской кампании летом 2020 г. Соответственно, случаи задержания участников протестных акций (а также лиц, участия в протестных акциях не принимавших) и применения к ним насилия имели место и до 9 августа – дня президентских выборов.

Однако основные события, вызвавшие широкий международный резонанс и ознаменовавшиеся массовым применением насилия сотрудниками силовых ведомств, произошли 9-13 августа 2020 г.

Применение насилия и массовые задержания граждан продолжились и после 13 августа, наряду с продолжением и повышением протестной активности². Динамика этого процесса, который продолжается и по сей день (по состоянию на 31.12.2020 г.), представляет собой отдельный предмет исследования.

События же 9-13 августа 2020 г. выделяются на фоне общей ситуации беспрецедентной на тот момент массовостью применения насилия³.

С самого начала нами было определено, что усилия группы Комитета против пыток будут направлены исключительно на дела о применении насилия в период 9-13 августа 2020 г.

Отбор Дел

На первом этапе работы группа получила от коллег из Международного комитета по расследованию пыток в Беларуси и Правозащитного центра «Весна» первичную информацию о более 200 жалоб на применение насилия. В дальнейшем нами была получена информация от адвокатов, с которыми мы начали сотрудничать, еще о 28 пострадавших.

Анализ полученной информации позволил условно выделить три группы дел. Основа выделения групп – обстоятельства, место применения насилия сотрудниками силовых структур.

К первой категории мы отнесли случаи применения насилия при задержании или сразу после задержания, при перевозке в спецтранспорте в территориальные органы внутренних дел или места принудительного содержания, а также пострадавших в результате применения спецсредств и оружия, используемых при разгоне участников массовых акций (светошумовые гранаты, боевое оружие и т.д.).

Здесь надо оговориться, что непосредственно среди наших заявителей нет пострадавших от применения спецсредств и оружия, использованных при разгоне участников акций. И связано это вот с чем.

К началу работы группы в Минске МВД и Следственный комитет Республики Беларусь уже активно сообщали об уголовных делах, связанных с массовыми беспорядками и насильственными действиями в отношении сотрудников правоохранительных органов. И, собственно говоря, применение сотрудниками силовых структур оружия и спецсредств объяснялось как раз необходимостью пресечения беспорядков.

При этом ни одного дела о превышении полномочий сотрудниками силовых структур возбуждено не было.

Соответственно, пострадавшие, несмотря даже на то, что изначально сами обращались с заявлениями о преступлении, вполне ожидаемо и небезосновательно начали опасаться стать фигурантами уголовных дел и отказывались от нашей работы по их жалобам.

Вторая категория – пострадавшие в результате применения насилия, а также жестокого, унижающего достоинство обращения в территориальных органах внутренних дел Республики Беларусь (РУВД).

Третья категория – дела, связанные с применением насилия и условиями содержания в местах принудительного содержания. Наибольшее количество изученных нами жалоб касались Центра изоляции правонарушителей и Изолятора временного содержания в 1-м переулке Окрестина в Минске (далее – ЦИП и ИВС ГУВД Мингорисполкома).

Эти места принудительного содержания, расположенные на одной территории, известны под общим наименованием «Окрестина», ставшим в информационном пространстве и общественном сознании именем нарицательным.

Следует отметить при этом, что ЦИП и ИВС ГУВД Мингорисполкома, конечно же, не единственные места принудительного содержания, на условия пребывания в которых жаловались задержанные. Однако жалобы на условия доставления и пребывания в «Окрестина» были самыми многочисленными из имевшихся в нашем распоряжении.

Оговоримся, что разделение дел на категории носит во многом условный характер, поскольку зачастую одни и те же заявители пострадали и при задержании, и в районном управлении внутренних дел, и в местах принудительного содержания. В таких случаях отнесение заявителя в ту или иную категорию обусловлено тем, где именно, на каком этапе применение насилия или жестокое обращение было наиболее интенсивным и серьезным.

Первоначально юристы Комитета против пыток начали работу по делам 10 пострадавших. Позже к ним добавились еще 3 дела. Еще по 4 делам мы начинали работу, однако заявители по различным причинам отказались от дальнейшего сотрудничества.

Итого к моменту окончания работы группы на территории Республики Беларусь были собраны доказательства по 13 делам.

Заявители

Из 13 дел: 4 дела касаются применения насилия при задержании или после задержания; 5 дел касаются применения насилия и жестокого обращения в РУВД; 4 дела о применении насилия, жестоком обращении в ЦИП и ИВС ГУВД Мингорисполкома.

12 дел касаются событий, происходивших в Минске, 1 дело – о событиях в Витебске.

Большинство наших заявителей отрицают участие в каких-либо акциях протеста в момент своего задержания, что чаще всего подтверждается и собранными в ходе общественного расследования материалами.

Краткие фабулы дел:

1

Заявитель, 1990г.р., задержан 09.08.2020г. в Витебске. На своем автомобиле ездил по городу и затруднял передвижение автобусов с сотрудниками милиции, проводившими задержания протестующих.

После этого был остановлен сотрудниками госавтоинспекции, которые передали его сотрудникам милиции, подъехавшим на одном из тех самых автобусов. Заявитель сразу же был избит (руками, ногами, дубинками). Телесные повреждения зафиксированы.

Привлечен к административной ответственности за неповиновение требованиям сотрудника милиции.

2

Заявитель задержан 11.08.2020г. в Минске на перекрестке проспекта Машерова и проспекта Победителей. Как утверждает заявитель, участия в акциях он не принимал, протестной символики при себе не имел. После задержания был помещен в автобус, где был избит (руками, ногами, дубинками) и подвергнут насильственным действиям сексуального характера.

В дальнейшем доставлен в одно из РУВД Минска, где подвергся жестокому обращению (долгое нахождение в неудобных позах, отсутствие еды и питья).

Доставлен в ЦИП ГУВД Мингорисполкома, где прошел «коридор дубинок» (способ загрузки или выгрузки задержанных в/из

спецтранспорта, при котором сотрудники правоохранительных органов выстраиваются в две шеренги лицом друг к другу, образуя коридор, по которому передвигаются задержанные, при этом сотрудники наносят им удары дубинками).

Госпитализирован бригадой скорой помощи. Телесные повреждения зафиксированы.

3

Заявитель, 1999 г.р., был задержан сотрудниками ОМОН 11.08.2020 г. в Минске. Пытался убежать от сотрудников ОМОН, но был пойман. При задержании сопротивления не оказывал, но получил несколько ударов дубинкой и перелом двух пальцев руки.

После задержания помещен в микроавтобус, где подвергся жестокому обращению (садились сверху на лежащего заявителя, били кулаком по голове). При пересадке в автозак прошел через «коридор дубинок».

Доставлен в ЦИП ГУВД Мингорисполкома, где подвергся жестокому обращению: долгое нахождение в неудобных позах; содержание с большим количеством людей в помещениях, на это не рассчитанных; неоказание медицинской помощи; содержание без воды.

Телесные повреждения зафиксированы.

4

Заявитель, 1980 г.р., был задержан 10.08.2020 г. в Минске. Как утверждает заявитель, участия в акциях он не принимал, при себе протестной символики не имел.

При задержании получил 5-7 ударов дубинкой по спине, ногам и голове, сопротивления не оказывал. Сразу после задержания был помещен в автобус, где подвергся применению электрошокера.

Доставлен в Ленинское РУВД Ленинского района г.Минска, где прошел через «коридор дубинок» и подвергся жестокому обращению (долгое нахождение в неудобной позе).

В РУВД заявителю стало плохо, присутствовавший медик оказал ему первую помощь, затем заявитель был госпитализирован бригадой скорой помощи.

Медиками зафиксировано состояние после перенесенной электротравмы. Видимых следов повреждения кожных покровов электрошокером не выявлено, однако полноценный осмотр заявителя на предмет наличия таких следов не производился.

5

Заявительница, 1989 г.р., была задержана 12.08.2020 г. около полуночи на площади Независимости в Минске. Участия в протестных акциях не принимала, возвращалась домой после встречи с подругами.

После фактического задержания помещена в автобус, где была избита ногами и дубинками.

Затем доставлена в Московское РУВД, где также подверглась избиению дубинками и унижающему обращению.

В дальнейшем доставлена в ЦИП ГУВД Мингорисполкома, где подверглась жестокому обращению: долгое нахождение в неудобной позе; содержание с большим количеством людей в помещениях, на это не рассчитанных; содержание без еды.

Телесные повреждения зафиксированы.

6

Заявитель, 2002 г.р., задержан 11.08.2010 года с двумя друзьями недалеко от дома, в котором, предположительно, проживают сотрудники силовых ведомств. Как утверждает заявитель, участия в акциях он не принимал, при себе протестной символики не имел.

Молодых людей сразу уложили лицом в землю, провели осмотр их вещей. Все это время им наносили удары, непосредственно заявителю нанесли несколько ударов по ногам. После этого заявителя с его друзьями поместили для транспортировки в служебный автобус, уложили их друг на друга. В автобусе всем троим разрезали шорты в области ягодиц и угрожали применением насильственных действий сексуального характера. Также в автобусе заявителю отрезали ножом волосы.

Из автобуса заявителя перевели в автозак, где также нанесли несколько ударов руками и ногами. Предположительно, от этих ударов получил перелом передне-нижней стенки правой верхнечелюстной пазухи.

Затем заявитель был доставлен во Фрунзенское РУВД г. Минска, где его несколько раз избивали дубинкой, а также применяли электрошокер.

12.08.2020 г. переведен в ЦИП ГУВД Мингорисполкома, где заявитель подвергался жестокому обращению: многочасовому содержанию в неудобных позах, длительному содержанию на улице, содержанию без воды и еды.

Телесные повреждения зафиксированы.

7

Заявитель, 2001 г.р., задержан с братом 11.08.2020г. недалеко от Центрального РУВД г.Минска по пути домой. Их окрикнул сотрудник ОМОН, заявитель и его брат убежали, но вскоре их догнал автобус с сотрудниками ОМОН. Как утверждает заявитель, участия в акциях он не принимал, при себе протестной символики не имел.

После фактического задержания заявителя поместили в микроавтобус и довезли до Центрального РУВД г.Минска. По прибытию сотрудники взяли заявителя за руки и за ноги и выбросили его из автобуса лицом вниз на асфальт. Предположительно, от этого удара получил перелом костей спинки носа со смещением.

В РУВД заявитель подвергался периодическим избиениям дубинкой, а также жестокому обращению (многочасовое содержание в неудобных позах).

12 августа 2020 года заявитель переведен с братом в ИВС ГУВД Мингорисполкома, где несколько часов содержался с большим количеством человек в помещении, на это не рассчитанном. В тот же день был госпитализирован бригадой скорой помощи.

Телесные повреждения зафиксированы.

8

Заявитель, 2001 г.р., задержан с братом 11.08.2020г. недалеко от Центрального РУВД г.Минска по пути домой. Их окрикнул сотрудник ОМОН, заявитель и его брат убежали, но вскоре их догнал автобус с сотрудниками ОМОН. Как утверждает заявитель, участия в акциях он не принимал, при себе протестной символики не имел.

После фактического задержания заявителя поместили в микроавтобус и довезли до Центрального РУВД. В микроавтобусе заявителю нанесли несколько ударов по лицу и голове, предположительно, от этих ударов у заявителя образовалась перфорация барабанной перепонки, потребовавшая в последующем хирургического вмешательства.

В РУВД заявитель подвергался периодическим избиениям резиновой дубинкой, а также многочасовому содержанию в неудобных позах.

12 августа 2020 года заявитель переведен с братом в ИВС ГУВД Мингорисполкома, где несколько часов содержался с большим количеством человек в помещении, на это не рассчитанном. Перед тем, как был отпущен из ИВС, был избит дубинками, удары наносились по ягодицам и бедрам.

Телесные повреждения зафиксированы.

9

Заявитель, 1976 г.р., был задержан 11.08.2020 г. возле Московского РУВД г. Минска. В акциях не участвовал, протестной символики не имел, задержан за то, что фотографировал автобус с милиционерами.

В ходе задержания заявитель, выполняя команду сотрудников «лечь», ударился лицом об асфальт, так как его руки удерживали сзади.

Сразу после задержания заявителя отвели в Московское РУВД г. Минска, где его несколько раз избивали дубинками, в основном нанося удары в область бедер, ног и ягодиц. Заявителя поставили на колени, голову уперли лбом в пол, руки за спиной туго стянули наручниками и начали бить резиновыми дубинками по ягодицам (суммарно около 50 нанесли ударов). В это же время сильно затягивали стяжками руки, до онемения, за попытки размять руки заявитель также получал удары. Несколько ударов было совершено рукой в область лица и головы.

12 августа 2020 года заявитель был переведён в ЦИП ГУВД Мингорисполкома, где был подвергнут жестокому обращению, а именно многочасовому содержанию в неудобных позах.

Телесные повреждения зафиксированы.

10

Заявитель, 1994 г.р., 11.08.2020 г. ехал с работы домой на велосипеде. Сотрудники силовых структур задержали его в Минске на перекрестке проспекта Машерова и проспекта Победителей. Как утверждает заявитель, участия в акциях он не принимал, акционной символики при себе не имел.

Сразу после задержания заявителя отвели в автобус, где избили: наносили удары кулаками и ногами по телу и лицу. Там же сотрудники угрожали заявителю насильственными действиями сексуального характера.

После задержания заявитель был доставлен во Фрунзенское РУВД г. Минска, где вновь подвергся избиению: ему наносились множественные удары дубинками по задней поверхности бедра и в нижнюю область спины. Также в РУВД заявитель подвергся жестокому обращению: его много часов содержали в неудобной позе (пятки к ягодицам, на коленях, лбом упереться в стену, руки за спиной в стяжках или наручниках), если терял равновесие – его били.

13 августа заявителя перевели ЦИП или ИВС ГУВД Мингорисполкома, где он прошел через «коридор дубинок» и подвергся жестокому обращению (долгое нахождение в неудобной позе, содержание с большим количеством людей в помещении, не рассчитанном на это).

После освобождения у заявителя были диагностированы закрытый перелом поперечных отростков двух позвонков и ЗЧМТ легкой степени, ставшие результатом многочисленных ударов.

11 Заявитель, 1987 г.р., был задержан с другом 11.08.2020г. по пути домой. Как утверждает заявитель, участия в акциях он не принимал, протестной символики при себе не имел.

Сразу после задержания был доставлен в ЦИП или ИВС ГУВД Мингорисполкома, где прошел через «коридор дубинок» и подвергся жестокому избиению, длившемуся, как минимум, полчаса. Там же заявителя повторно избили, отделив его от остальных задержанных, удары наносились по имеющимся у заявителя шрамам от старых травм.

Помимо прочего, заявитель был подвергнут жестокому обращению: многочасовое содержание на улице, в том числе ночью при низких температурах, без еды и с минимальным количеством воды, а также содержание с большим количеством людей в помещении, не рассчитанном на это.

Телесные повреждения заявителя зафиксированы.

12 Заявитель, 1983 г.р., задержан ночью 10.08.2020г. на пересечении проспекта Независимости и улицы Янки Купалы. Как утверждает заявитель, участия в акциях он не принимал, протестной символики при себе не имел.

При доставлении места задержания в ЦИП ГУВД Мингорисполкома в «стакан» в автозаке сотрудники пустили перцовый газ. В ЦИП ГУВД Мингорисполкома заявитель прошел через «коридор дубинок», а также подвергся жестокому обращению (содержание в неудобной позе и содержание с большим количеством людей в помещении, не рассчитанном на это).

12 августа 2020 года заявитель был перевезен в СИЗО г. Жодино. При погрузке в спецтранспорт ему нанесли 3-5 сильных ударов в живот коленом.

У заявителя зафиксированы ушиб мягких тканей живота, гематома правого бедра, деформация желчного пузыря.

Заявитель, 1979 г.р., 09.08.2020г. был задержан с братом и другом около избирательного участка, где дожидался объявления результатов президентских выборов.

С места задержания был доставлен в Ленинское РУВД г. Минска, откуда через пару часов перевезен в ЦИП ГУВД Мингорисполкома. Там заявитель на протяжении нескольких дней содержался в камере, рассчитанной на 4 человек, совместно с 37 другими задержанными. Также в один из дней сотрудники вывели заявителя из камеры, нанесли ему множественные удары дубинками и ногами по телу и голове.

Телесные повреждения заявителя зафиксированы.

Общая Характеристика Нарушений Прав Человека

По результатам анализа полученной в ходе общественного расследования информации мы имеем возможность говорить о некоторых общих характеристиках нарушений прав человека, допущенных представителями силовых структур 9-13 августа 2020 г.

1. Согласно национальному законодательству Республики Беларусь, **акции протеста**, проходившие в стране 9-13 августа 2020 г., **являлись незаконными массовыми мероприятиями**, а их **участники**, соответственно, **подлежали привлечению к ответственности**.

Закон предусматривает обязанность органов внутренних дел пресекать административные правонарушения.

Именно участие в массовом мероприятии, на проведение которого не было дано соответствующее разрешение, стало одним из наиболее распространенных оснований для задержания и последующего привлечения граждан к административной ответственности.

При этом правоприменители совершенно не учитывали международные стандарты в области права на мирные собрания⁴.

А национальное законодательство в принципе не допускает возможности реализовать право граждан спонтанно собраться для выражения отношения к тем или иным общественно-политическим (или любым другим) событиям.

2. **Привлечение к административной ответственности** за участие в незаконных массовых мероприятиях **происходило с массовым нарушением права на защиту**.

В большинстве случаев судебные заседания в период 10-14 августа 2020 г. проводились формально, в конвейерном порядке, без изучения доказательств и реальных попыток разобраться в обстоятельствах дела.

Между тем, во многих случаях участие задержанных в каких-либо акциях протеста прямо опровергается объективными фактами (записями камер видеонаблюдения, показаниями свидетелей, данными операторов мобильной связи о локализации абонента).

3. Не все массовые акции, проходившие 9-13 августа 2020г., **носили исключительно мирный характер**. На видеозаписях, распространенных средствами массовой информации, запечатлены различные эпизоды силового противостояния представителей силовых структур и протестующих.

Закон позволяет органам МВД применять в таких случаях различные спецсредства, оружие и технику.

Между тем, обоснованность, интенсивность, соразмерность и выбор средств и методов противодействия агрессивным действиям участников акций, примененных в каждом конкретном случае, вызывают вопросы и требуют тщательного изучения и расследования.

4. Представители силовых структур массово допускали нарушение требований соразмерности и обоснованности применения насилия при задержании граждан. Это касается как лиц, действительно принимавших участие в мирных акциях протеста, так и не являвшихся их участниками.

5. Сотрудники силовых структур массово применяли насилие уже после задержания, когда задержанные не представляли опасности и не оказывали сопротивления.

Об этом свидетельствуют как характер часто встречающихся повреждений и травм, так и описание пострадавшими и свидетелями обстоятельств (времени, места, методов, средств) применения насилия.

Не вызванное объективной необходимостью насилие применялось, судя по всему, с целью устрашения, унижения, наказания за участие (реальное или мнимое) в акциях протеста и своего рода «воспитания» задержанных.

Все случаи применения насилия к гражданам после их задержания, а именно: нанесение ударов в спецтранспорте, устройство «коридоров дубинок», нанесение ударов в территориальных органах внутренних дел и в местах принудительного содержания являются нарушением требований закона Республики Беларусь от 17.07.2007 г. №263-З «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» в части оснований применения физической силы и спецсредств и должны квалифицироваться как превышение должностных полномочий.

6. Сотрудники силовых структур массово допускали **жестокое и унижающее достоинство обращение** с задержанными, что выражалось, в том числе:

- в длительном нахождении в неудобных позах и положениях;
- в лишении воды, еды, сна, возможности справлять естественные надобности;
- в перевозке в переполненных спецавтомобилях;
- в помещении задержанных в переполненные прогулочные дворники и камеры в местах принудительного содержания;
- в угрозах, оскорблениях, грубом обращении.

Отчасти некоторые из названных явлений были обусловлены беспрецедентно большим числом задержанных.

Однако само по себе это обстоятельство ни в коей мере не может служить оправданием явно пренебрежительного отношения, жестокого, унижающего человеческое достоинство, бесчеловечного обращения.

7. Сотрудники силовых структур допускали **сексуальное насилие**, которое заключалось как в совершении насильственных действий сексуального характера, так и в угрозах совершения таких действий. При этом угрозы носили как вербальный характер, так и сопровождалось конкретными действиями (разрывание одежды).

Судить о массовости и распространенности данного явления не представляется возможным, в первую очередь, в силу специфичности и, как следствие, латентности данного вида насилия.

8. Сотрудники силовых структур массово **нарушали право** задержанных **на получение медицинской помощи**.

Во-первых, здесь речь идет о неоказании медицинской помощи пострадавшим силами штатных медицинских работников некоторых мест принудительного содержания.

А во-вторых, об ограничении доступа врачей скорой помощи к задержанным. Как правило, медицинская помощь силами бригад скорой помощи оказывалась лишь задержанным, находившимся в наиболее тяжелом состоянии, но не всем нуждающимся.

9. **Нарушения прав граждан 9-13 августа 2020г. носили массовый характер.**

По официальным данным МВД Республики Беларусь^{5,6,7,8}, в период 09-13 августа 2020г. в стране за участие в несанкционированных массовых мероприятиях задержаны в общей сложности около 7000 (семи тысяч) человек.

По официальному сообщению Следственного комитета Республики Беларусь, к 17 августа 2020г. «более 600 граждан обратились с заявлениями о получении телесных повреждений при их задержании сотрудниками правоохранительных органов, и около 100 человек – о получении телесных повреждений в местах временного содержания»⁹.

Правозащитная организация «Весна» сообщила^{10,11} о не менее 500 зафиксированных случаях применения насилия в августе 2020г.

09 сентября 2020г. на встрече с жителями Ленинского района г.Минска начальник Ленинского РУВД Виталий Капилевич сообщил, что «сегодня официально более 1800 заявлений в Следственном комитете по телесным повреждениям»¹².

Исходя из имеющейся информации, мы полагаем обоснованным утверждение, что в период 9-13 августа 2020г. от применения насилия сотрудниками силовых структур пострадали, по меньшей мере, от 1000 до 1500 граждан.

А если рассматривать в качестве отдельного нарушения прав человека условия содержания в местах принудительного содержания (ЦИП и ИВС ГУВД Мингорисполкома), то число пострадавших, несомненно, значительно выше.

Сбор Доказательств

Прежде всего необходимо отметить, что заинтересованные лица имели довольно широкие возможности для сбора доказательств нарушения прав человека 9-13 августа 2020г. в Республике Беларусь. Это обусловлено несколькими факторами.

1. Готовность большого количества людей давать показания. В первые же дни после произошедших событий значительное количество пострадавших обратилось как в правоохранительные органы, так и в правозащитные организации, занимавшиеся сбором информации.

Правозащитные организации и адвокатское сообщество аккумулировали большой массив первичной информации (то есть заявлений) о нарушениях прав человека. В последнее время эта информация принимает формы отдельных интернет-ресурсов, где, например, размещаются истории пострадавших.

Анализ информации, полученной правозащитными организациями, адвокатами от пострадавших граждан, позволяет находить свидетелей – людей, содержащихся в одно время в одних и тех же местах.

Зачастую сами пострадавшие предоставляют информацию о свидетелях. Известны случаи, когда задержанные, содержащиеся в одних камерах в местах принудительного содержания, создают целые локальные сообщества в мессенджерах и продолжают общение до сих пор.

Конечно, не всегда люди готовы давать свидетельские показания в государственных органах и судах. Да и готовность части пострадавших активно отстаивать свои права и добиваться проведения эффективного расследования с течением времени в определенной степени угасла. Многие из тех, кто в первые же дни после случившегося обратился с заявлением о преступлении, в течение последующих недель и месяцев теряли энтузиазм.

Прежде всего, это вызвано позицией государственных органов, которые сформировали в информационном поле и общественном сознании совершенно четкую картину: деятельность правоохранительной системы направлена на привлечение к ответственности участников (реальных или мнимых) протестных акций и защиту сотрудников силовых структур, в то время как пострадавшие от применения насилия самими сотрудниками силовых структур лишены права на защиту от преступлений и на эффективное расследование.

Если говорить проще, у людей формировалось впечатление, что если занять активную позицию и добиваться проведения расследования по своей жалобе, гораздо больше шансов быть необоснованно привлеченным к ответственности, чем добиться желаемого.

Однако даже в этом случае люди, потерявшие желание и готовность добиваться привлечения к ответственности виновных по своим делам, как правило, не отказываются давать показания в качестве свидетелей по делам своих товарищей по несчастью.

2. Фиксация телесных повреждений.

Большое количество пострадавших произвело фото- и видеофиксацию имевшихся у них телесных повреждений, обратилось в медицинские учреждения и получило документы, подтверждающие факт наличия у них телесных повреждений и/или проблем со здоровьем.

Во многом это стало возможно благодаря волонтерам, которые организовали дежурство у мест принудительного содержания, доставляли пострадавших в медицинские учреждения, развернули сеть оказания первичной правовой помощи и консультирования граждан, а также создавали информационные ресурсы с советами и рекомендациями по первоначальным действиям, в том числе по фиксации телесных повреждений.

3. Наличие медиаконтента в свободном доступе.

Речь идет о большом количестве фото-, видео-, аудиоматериалов, так или иначе фиксирующих происходившие события.

Это репортажи с мест событий (то есть журналистские материалы); интервью с пострадавшими; фотографии, видео- и аудиозаписи, произведенные самими пострадавшими и очевидцами событий.

Такие материалы полезны как для формирования общей картины происшедшего, так и в качестве доказательств по делам конкретных пострадавших.

Например, в одном из наших дел имеется случайная видеозапись, фиксирующая момент выхода задержанных с территории ЦИП и ИВС ГУВД Мингорисполкома, в том числе нашей заявительницы.

4. Возможности для получения видеозаписей с места происшествия, а также детализации телефонных соединений с привязкой к базовым станциям.

В условиях, когда версии заявителя и представителей государства о времени, месте и обстоятельствах задержания противоречат друг другу, а версия государства при этом находит выражение в привлечении заявителя к административной ответственности, критически важным является получение объективных доказательств. Таковыми, в частности, являются записи с камер видеонаблюдения и детализация телефонных соединений абонента с привязкой к базовым станциям.

События массового применения насилия к гражданам со стороны представителей силовых структур естественным образом вызвали у значительной части населения страны эмоции сопереживания и сочувствия пострадавшим. Полагаем, этим, в числе прочего, объясняется тот факт, что владельцы различных организаций и учреждений (преимущественно, конечно, негосударственных) с готовностью предоставляли имеющиеся у них записи с камер видеонаблюдения по запросу пострадавших, их представителей.

Следует отметить также оперативность, с которой операторы сотовой связи предоставляют заявителям (их представителям) информацию о детализации телефонных соединений с привязкой к базовым станциям. Такая информация ценна тем, что позволяет отследить примерное перемещение абонентского номера в пространстве.

Эти данные (записи с камер видеонаблюдения, детализация соединений), в совокупности с показаниями свидетелей, не раз становились основанием для отмены судебных решений о привлечении заявителей к административной ответственности за участие в несанкционированных массовых мероприятиях.

В данном разделе были описаны способы сбора информации в рамках общественного расследования жалоб на применение насилия, которые по своей сути не предполагают наличие каких-либо специальных полномочий.

Такую деятельность в принципе может осуществлять любой заинтересованный дееспособный гражданин, действующий вместе с самим заявителем или его представителем.

При этом собранные нами в результате такой работы в Республике Беларусь материалы в большинстве случаев являются достаточными, чтобы сделать обоснованный вывод о нарушении прав человека представителями государства. И уж совершенно точно они являются более чем достаточным основанием для возбуждения уголовных дел и начала полноценного официального расследования.

Само собой, полноценное осуществление такой деятельности – будь то общественное или официальное расследование – требует определенных (зачастую – весьма значительных) ресурсов: прежде всего, человеческих и временных. Особенно остро вопрос ресурсов встает, когда речь идет о сотнях пострадавших.

Необходимыми ресурсами – и номинально, и фактически – обладает Следственный комитет Республики Беларусь. Помимо ресурсов, следователи СК РБ обладают специальными полномочиями, использование которых облегчает процесс поиска и сбора доказательств.

О том, насколько государство в лице уполномоченных органов выполняет свои обязательства по эффективному расследованию жалоб на массовое нарушение прав человека, пойдет речь в следующем разделе доклада.

Юридическое Сопровождение

1. Позиция государства

В свете произошедших в августе 2020г. событий интересны и весьма показательны официальные оценки различных органов власти – прежде всего, Следственного комитета, Генеральной прокуратуры, МВД, Президента Республики Беларусь.

С самого начала августовских событий 2020г. официально озвучиваемая позиция Следственного комитета РБ была весьма однобокой.

10 августа 2020г. в официальном телеграм-канале Следственного комитета РБ размещен пост о факте возбуждения 21 уголовного дела по фактам массовых беспорядков и насилия в отношении сотрудников милиции¹³.

13 августа 2020г. там же размещен пост о том, что следствие устанавливает личности координаторов массовых беспорядков в Минске¹⁴.

17 августа 2020г. там же размещен пост о продолжении работы по установлению объективных обстоятельств противоправных действий в ходе массовых беспорядков¹⁵. В этом же сообщении между делом размещена информация о том, что «более 600 граждан обратились с заявлениями о получении телесных повреждений при их задержании сотрудниками правоохранительных органов, и около 100 человек – о получении телесных повреждений в местах временного содержания».

В дальнейшем относительно событий 9-13 августа 2020г. Следственный комитет РБ размещал лишь информацию о ходе расследования и установлении новых фигурантов уголовных дел о массовых беспорядках, применении насилия, угрозах, оскорблениях сотрудников правоохранительных органов.

26 августа 2020г. в официальном телеграм-канале Генеральной прокуратуры РБ размещен пост о создании межведомственной комиссии из представителей Генпрокуратуры, Следственного комитета, Министерства внутренних дел, Государственного комитета судебных экспертиз¹⁶.

Цель комиссии – координация и сопровождение работы по изучению обстоятельств, изложенных в заявлениях граждан о применении физической силы и специальных средств в ходе массовых мероприятий.

В дальнейшем никаких официальных сообщений органов власти о ходе и результатах работы Межведомственной комиссии в информационное пространство не поступало.

17 сентября 2020 г. на юрфаке БГУ прошла встреча заместителя Генерального прокурора Республики Беларусь Александра Лашина со студентами нескольких факультетов вуза. На вопрос о работе межведомственной комиссии заместитель Генерального прокурора сообщил, что «роль комиссии – координация, следствие она не проводит», а «по результатам работы комиссии она скажет свое веское слово»¹⁷. При этом Александр Лашин добавил, что сам членом комиссия не является, какие задачи перед ней ставились, не знает, «и не уполномочен комментировать ее работу».

В конце октября 2020 г. специалист Генеральной прокуратуры Республики Беларусь Андрей Сербун дал интервью каналу «Беларусь 1»¹⁸. По его словам, на момент интервью «возбуждено уже более 500 уголовных дел, связанных с протестами». Что касается заявлений о применении насилия со стороны силовиков, то по каждому из таких заявлений проводится проверка. При этом, что характерно, Сербун пояснил, что «в ходе данной проверки, кроме исследования доводов, приведенных заявителем о неправомерности [действий] сотрудников правоохранительных органов, также будет проверяться правомерность действий самого заявителя в этих ситуациях».

Далее один пример степени закрытости главного государственного надзорного органа – прокуратуры.

В конце сентября 2020 г. Международный комитет по расследованию пыток в Беларуси в лице ряда правозащитных организаций Республики Беларусь направили в прокуратуру г. Минска запрос на предоставление информации о том, какие действия были совершены для проведения проверки условий содержания в ЦИП и ИВС ГУВД Мингорисполкома в августе 2020 года и какие акты прокурорского надзора были вынесены по результатам проверки¹⁹.

В ответ на данное обращение заместитель прокурора г. Минска сообщил, что запрашиваемые сведения «являются служебной информацией ограниченного

17 <https://news.tut.by/society/701026.html>

18 <https://kyky.org/news/chto-naschyot-ugolovnyh-del-za-nasilie-nad-demonstrantami-so-storony-silovikov-otvechaet-genprokuratura>

19 <http://www.legin.by/posts/pravozaschitniki-potrebovali-prokuraturu-gorod-minska-otchitatsyaa>

распространения», поэтому требования правозащитников «удовлетворению не подлежат»²⁰.

13 августа 2020 г. Министр внутренних дел Республики Беларусь Юрий Караев в интервью²¹ телеканалу ОНТ взял на себя ответственность и извинился перед теми «случайными» людьми, к кому было применено насилие сотрудниками силовых структур. При этом Министр внутренних дел объяснил применение насилия со стороны правоохранителей угрозами в адрес членов их семей.

09 сентября 2020 г. Президент Республики Беларусь Александр Лукашенко дал интервью представителям российских средств массовой информации. В этом интервью Лукашенко фактически признал факт применения насилия к гражданам представителями силовых структур. При этом он объяснил, что подразделения ОМОН применяли силу, потому что защищались сами от нападений на них и спасали страну «от блицкрига», а в ЦИП и ИВС ГУВД Мингорисполкома насилию подверглись ранее судимые граждане, которые «ринулись» на сотрудников администрации места принудительного содержания²².

Приведенные примеры дают представление об уровне открытости и об отношении органов власти Республики Беларусь к жалобам на массовое применение насилия представителями силовых структур в августе 2020 г.

Можно однозначно утверждать, что подобная позиция органов власти, а именно: фактическое оправдание применения насилия, формальные заверения в объективном и полном расследовании всех обстоятельств, замалчивание информации о ходе и результатах расследования жалоб на применение насилия, активное освещение работы, направленной на привлечение граждан к ответственности за незаконные действия в отношении представителей силовых структур – оказала исключительно негативное воздействие на общественное сознание и содействовала росту недоверия общества к органам власти.

2. Национальное законодательство

Уголовное и уголовно-процессуальное законодательство Республики Беларусь в целом очень похоже на соответствующее законодательство Российской

---

20 <http://www.legin.by/posts/283>

21 <https://www.youtube.com/watch?v=UKg-SrGvDes&feature=youtu.be>

22 <https://www.youtube.com/watch?v=xH9SzfHu8yE&t=5123s>

Федерации. Это позволило нам без особых сложностей адаптировать к местным условиям опыт нашей работы в России.

При этом законодательство Республики Беларусь – и в первую очередь речь идет о законодательстве, регулирующем уголовный процесс – имеет ряд серьезных особенностей. Эти особенности играют существенную роль в вопросе расследования жалоб на массовое применение насилия сотрудниками силовых структур Республики Беларусь в августе 2020 г.

Следует оговориться, что подробный анализ особенностей законодательства и правоприменения Республики Беларусь в части расследования жалоб на пытки и иные виды жестокого обращения не является целью данного доклада.

Однако некоторые пояснения необходимы для полного понимания ситуации с официальным расследованием.

1. Срок доследственной проверки

Поступившие в органы следствия сообщения о преступлениях подлежат проверке. При наличии достаточных данных, указывающих на признаки преступления, принимается решение о возбуждении уголовного дела.

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь (далее – УПК РБ) предусматривает, что срок проверки может составить три месяца.

Для сравнения: максимальный срок доследственной проверки в России составляет один месяц.

При этом УПК РБ предусматривает возможность приостановить проведение проверки на срок до 3 месяцев в случае, в частности, неполучения результатов экспертизы.

Таким образом, максимальный срок с начала доследственной проверки до вынесения процессуального решения может при определенных условиях составить шесть месяцев.

2. Дополнительная проверка

УПК РБ предусматривает, что при отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела устанавливается срок дополнительной проверки до десяти суток.

При этом теоретически процедура отмены незаконных постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела и назначения дополнительных проверок может повторяться неограниченное количество раз в рамках сроков давности привлечения к уголовной ответственности.

3. Рассмотрение ходатайств

Закон не ограничивает перечень участников уголовного процесса, имеющих право подавать ходатайства о производстве различных процессуальных действий в своих интересах или интересах представляемого лица.

При этом УПК РБ прямо предусматривает, что заявление ходатайств возможно в любой стадии уголовного процесса.

Однако последующие формулировки закона позволяют правоприменителю предположить, что заявляются ходатайства только при наличии возбужденного уголовного дела, но не на стадии доследственной проверки.

Похожая проблема существует и в российском уголовно-процессуальном законе.

Другая специфическая сложность состоит в том, что УПК РБ прямо обязывает уведомлять участника уголовного процесса лишь о полном или частичном отказе в удовлетворении ходатайства. Буквальное толкование закона позволяет не уведомлять участников процесса об удовлетворении ходатайства, хотя это со всей очевидностью противоречит закрепленным в Конституции Республики Беларусь и общей части УПК Республики Беларусь принципам и правам.

4. Обжалование незаконных действий и решений

УПК РБ предусматривает право обжаловать действия и решения органа, ведущего уголовный процесс.

Этим правом обладают как участники процесса, так и иные физические и юридические лица, если проводимые процессуальные действия и решения затрагивают их интересы.

В УПК Республики Беларусь прямо сформулирован запрет на рассмотрение жалоб теми должностными лицами, чьи действия, решения обжалуются.

В Республике Беларусь действует также закон от 18 июля 2011 г. №300-З «Об обращениях граждан и юридических лиц». Он прямо предусматривает, что его действие не распространяется на обращения, подлежащие рассмотрению в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством.

В целом, действия и решения органа, ведущего уголовный процесс, можно обжаловать прокурору, начальнику следственного подразделения и в суд. Однако каждый из вариантов обжалования предусматривает ряд важных нюансов.

А) Обжалование прокурору

Прокурору можно обжаловать любые действия и решения следователя на стадии доследственной проверки. Однако обжалованию прокурору не подлежат действия и решения начальника следственного подразделения.

Б) Обжалование в суд

Судебный контроль на стадии доследственной проверки заключается лишь в рассмотрении жалоб на постановления об отказе в возбуждении уголовного дела (мы здесь не рассматриваем вопрос проверки судом законности и обоснованности задержания в связи с его неактуальностью).

Это означает, что в суд нельзя пожаловаться, в частности, на нарушение следователем порядка рассмотрения ходатайств или на нарушение руководителем следственного подразделения порядка рассмотрения жалоб.

В) Обжалование начальнику следственного подразделения

Начальник следственного подразделения – инстанция для обжалования любых действий и решений следователя на стадии доследственной проверки.

Однако действия и решения самого начальника, принятые им в рамках процессуального контроля, можно обжаловать только вышестоящему руководителю Следственного комитета.

По факту получается, что правовую позицию руководства следственных органов, занятую им по тому или иному вопросу в ходе доследственной проверки, невозможно оспорить ни в прокуратуре, ни в суде.

5. Полномочия прокурора

Прокурор на досудебной стадии уголовного процесса, в числе прочего, осуществляет надзор за законностью деятельности органов следствия.

При этом, в отличие от своих российских коллег, прокуроры Республики Беларусь вправе самостоятельно возбуждать уголовные дела.

6. Представление интересов пострадавшего, статус заявителя

Общей проблемой УПК Беларуси и России является отсутствие надлежащей регламентации статуса заявителя как участника уголовного процесса. В России отсутствие такой регламентации частично решается наличием решений Конституционного Суда Российской Федерации, содержащих обязательное для всех правоприменителей толкование закона и восполняющих пробелы закона.

Практика же Конституционного Суда Республики Беларусь, по крайней мере в вопросах правового статуса заявителя, потерпевшего, не отличается широтой.

Из общей проблемы отсутствия регламентации статуса заявителя в целом вытекает частная проблема отсутствия в УПК Республики Беларусь норм, регулирующих вопрос представления интересов заявителя.

Кодекс содержит общее правило о том, что каждый имеет право в ходе уголовного процесса на юридическую помощь для осуществления и защиты прав и свобод.

Кроме того, есть нормы о том, что представителем потерпевшего могут быть уполномоченные потерпевшим и допущенные следователем лица (не обязательно обладающие статусом адвоката).

УПК Республики Беларусь отличает весьма прогрессивная норма об адвокате свидетеля. Примечательно, что соответствующая статья была внесена в уголовно-процессуальный закон после принятия соответствующего решения Конституционным Судом Республики Беларусь, в котором были рассмотрены вопросы реализации участниками уголовного процесса права на юридическую помощь.

Однако специальные нормы, регламентирующие, кто может быть представителем заявителя (пострадавшего) и каков порядок вступления этого представителя в уголовный процесс, в Кодексе отсутствуют.

3. Международные обязательства Беларуси

Власти Беларуси несут основную ответственность за прекращение серьезных нарушений прав человека, совершаемых на их территории, и за восстановление нарушенных прав всем пострадавшим. Эта ответственность налагается в силу ряда международных договоров.

1. Запрет пыток

Республика Беларусь является участницей большинства международных договоров по правам человека в рамках универсальной системы защиты прав человека ООН, в том числе тех, которые предоставляют гарантии защиты от пыток – Международного пакта о гражданских и политических правах и Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

Согласно данным договорам, запрет пыток является абсолютным для всех государств-участников и не может быть оправдан никакими обстоятельствами. Этот запрет носит безоговорочный и императивный характер, налагая ряд конкретных обязательств на все государства, включая Беларусь. Никакие обстоятельства, будь то внутренняя политическая нестабильность или любое другое

чрезвычайное положение, не могут быть использованы для практики, терпимости или оправдания пыток и жестокого обращения.

Тем не менее, Беларусь систематически нарушает данный запрет, о чем свидетельствует большое количество вынесенных договорными органами ООН соображений в пользу граждан Беларуси при рассмотрении индивидуальных жалоб. В том числе, вопиющие нарушения запрета пыток происходили в период предыдущих выборов в стране.

Например, Андрей Санников в октябре 2010 года зарегистрировался в качестве кандидата на президентских выборах, намеченных на 19 декабря 2010 года, наряду с девятью другими кандидатами, включая нынешнего президента Беларуси Александра Лукашенко.

В ходе избирательной кампании Санников выступил со множеством заявлений для средств массовой информации и избирателей, в которых говорил о незаконности полномочий действующего президента, а также критиковал режим и недемократический характер избирательного процесса. В частности, он призвал своих сторонников принять участие в мирной демонстрации в поддержку оппозиции вечером в день выборов.

Впоследствии он был избит на демонстрации и задержан, на этапе предварительного следствия он подвергался пыткам, жестокому обращению и психологическому давлению с целью получения признания. Несмотря на многочисленные травмы, Санникову не была оказана медицинская помощь и его просьбы о медицинском освидетельствовании полученных травм были отклонены.

Соображениями от 6 апреля 2018 года (сообщение № 2212/2012) Комитет по правам человека ООН признал власти Беларуси ответственными за жестокое обращение с Санниковым и за другие нарушения Пакта.

Положения данных договоров напрямую применимы к нынешней ситуации с протестной активностью в стране.

2. Мирные собрания

Помимо обязанности соблюдать запрет пыток, власти страны также несут позитивную обязанность обеспечивать безопасность мирных собраний, даже если таковые не были официально разрешены. Эта обязанность проистекает из международных стандартов, касающихся осуществления права на мирные собрания, которое гарантируется статьей 21 вышеупомянутого Пакта.

Применение силовыми структурами силы во время протестов возможно лишь в исключительных обстоятельствах и является крайней мерой. Даже при отдельных проявлениях насилия некоторыми протестующими все собрание не следует рассматривать как имеющее немирный характер и автоматически разрешающее применение силы.

3. Расследование пыток

Что касается качества расследования сообщений о пытках, то Комитет по правам человека ООН в Заключительных замечаниях²³ по пятому периодическому докладу Беларуси от 25 октября 2018 года, в числе прочего, отмечал, что случаи применения пыток и жестокого обращения в Беларуси зачастую остаются не расследованными, а Следственный комитет РБ не обладает необходимой независимостью для проведения действенного расследования по таким заявлениям.

Аналогичным образом, в Заключительных замечаниях²⁴ другого международного органа, Комитета против пыток ООН, принятых 10 и 14 мая 2018 года, отмечено, что в РБ практика пыток и жестокого обращения является широко распространенным явлением и что, как свидетельствует информация, представленная государством-участником, власти в настоящее время не проводят оперативное, беспристрастное и всестороннее расследование таких утверждений и не привлекают предполагаемых виновных к ответственности.

Эксперты Комитета также отметили, что из 614 жалоб на пытки или жестокое обращение, полученных Следственным комитетом РБ и другими соответствующими официальными органами в период с 2012 по 2015 годы, лишь 10 стали предметом уголовных расследований в соответствии с пунктом 3 статьи 426 Уголовного кодекса, по результатам которых по состоянию на 2018 год не было вынесено ни одного обвинительного приговора (см. п. 13 Заключительных замечаний).

По мнению данного международного органа, Следственный комитет РБ не обладает независимостью от исполнительной власти и не имеет специальных подразделений для расследования жалоб на пытки и жестокое обращение. Также должностные лица, обвиняемые в пытках, не отстраняются от исполнения служебных обязанностей на время расследования в нарушение критерия независимости расследования.

---

23 https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CCPR%2fC%2fBLR%2fCO%2f5&Lang=ru

24 https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CAT%2fC%2fBLR%2fCO%2f5&Lang=ru

Комитет против пыток ООН также отмечает многочисленные сообщения о невозможности идентифицировать должностных лиц, которые проводили аресты в штатском - в частности, в ходе мирных демонстраций в марте 2017 года (*п. 17 заключительных замечаний*).

Согласно заявлению¹ Верховного комиссара ООН по правам человека Мишель Бачелет от 4 декабря 2020 г., в нынешних разгонах протестов в РБ «вместе с отрядами милиции особого назначения принимают участие мужчины в масках без опознавательных знаков или документов, удостоверяющих личность. Автомобили без номерных знаков, как сообщается, часто используются для перевозки людей, которых схватили или арестовали. Это создает атмосферу страха, безнаказанности и беззакония».

Кроме того, Комитет против пыток ООН обеспокоен отсутствием у Беларуси возможностей для реабилитации жертв пыток (*п. 58 Заключительных замечаний*).

Между тем, в соответствии с Основными принципами и руководящими положениями ООН, касающимися права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права (2005), потерпевшим должна быть предоставлена реабилитация.

В целом международное сообщество, включая Совет Европы, может сыграть важную роль в обеспечении того, чтобы нарушения прав человека в Республике Беларусь были прекращены и не оставались безнаказанными. Как известно, Беларусь не является страной-членом Совета Европы, однако власти Беларуси сотрудничают с Советом Европы в ряде областей, в том числе в связи с Планом действий для Беларуси на 2019-2021 годы в целях приближения законодательства и практики страны к европейским стандартам, укрепления принципа верховенства права, продвижения и защиты прав человека.

В настоящее время 17 государств-членов ОБСЕ инициировали запуск в отношении Республики Беларусь Московского механизма. Он предусматривает возможность привлекать к ответственности виновных в насилии лиц в юрисдикциях других стран, если этого не происходит в стране, где совершаются преступления, то есть в Беларуси.

4. Адвокаты

Формат работы группы в Республике Беларусь изначально предполагал, что для организации юридического сопровождения по делам общественного расследования нам необходимо сотрудничество с адвокатами.

Как упоминалось выше, УПК Республики Беларусь позволяет представлять интересы потерпевших не только адвокатам, но и иным лицам, уполномоченным на представление интересов.

Из общения с коллегами нам известно, что правозащитники пользуются предоставленной законом возможностью на стадии уже возбужденного уголовного дела – в частности, при рассмотрении поданных в рамках уголовного процесса исков о компенсации вреда, причиненного преступлением.

Для работы же на стадии доследственной проверки по жалобам на применение насилия представителями государства в подавляющем большинстве случаев привлекаются именно адвокаты.

За некоторыми исключениями, в Республике Беларусь законодательно установлена адвокатская монополия на «профессиональную защиту прав и интересов клиентов по уголовным, гражданским делам, делам, возникающим из хозяйственных (экономических) споров, и делам об административных правонарушениях в судах, органах, ведущих уголовный или административный процесс» (Закон №334-З «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь»).

В такой ситуации особенно важно, чтобы адвокатское сообщество имело достаточную степень независимости, позволяющую профессионально осуществлять свою деятельность, в том числе в делах о спорах с представителями государства или государственными органами, без оглядки на риск необоснованного, политически мотивированного лишения адвокатского статуса.

И именно такой независимостью ни номинально, ни фактически адвокатское сообщество Республики Беларусь не обладает.

Лицензии на право осуществления адвокатской деятельности выдаются Министерством юстиции Республики Беларусь. Это же ведомство осуществляет контроль за выполнением лицензионных требований, принимает решения о продлении, приостановлении, возобновлении, прекращении срока ее действия и аннулировании лицензии.

События августа 2020 г. не оставили адвокатское сообщество равнодушным¹. В условиях массового применения насилия представителями силовых структур многие адвокаты оказывали бесплатную юридическую помощь пострадавшим

путем консультирования, составления процессуальных документов, представления интересов граждан в судах и органах следствия.

Нельзя обойти вниманием и работу адвокатов в качестве защитников по так называемым политическим уголовным делам, фигурантами которых стали известные в Республике Беларусь оппоненты действующей власти. Работа эта велась и до президентских выборов августа 2020 г., продолжается и сейчас.

В условиях повысившейся после августовских событий 2020 г. гражданской активности реакцией государства стало наращивание репрессивных мер, которые не могли обойти и адвокатское сообщество.

Сразу несколько видных представителей адвокатского сообщества Республики Беларусь лишились лицензий²⁵ и даже стали фигурантами уголовных дел²⁶.

Именно в такой ситуации повышенного риска лишиться профессиональной карьеры вследствие работы по «опасным» делам (а защита прав пострадавших от массовых задержаний и применения насилия сотрудниками силовых структур в августе 2020 г. попадает в эту категорию) нам необходимо было найти адвокатов для работы по нашим делам.

При этом наше сотрудничество с адвокатами предполагало пару важных аспектов.

Первый заключается в реализации стратегии активного юридического сопровождения. В рамках работы по своим делам мы максимально активно работаем со следствием, чтобы либо добиться проведения эффективного расследования, либо документально зафиксировать его отсутствие. Эта стратегия предполагает подачу ходатайств о проведении необходимых процессуальных действий, обжалование незаконных действий (в том числе решений) и бездействия. Отдельная задача – превращение собранных нами в ходе общественного расследования доказательств в доказательства по делу в рамках официального расследования.

Второй аспект заключается в самом формате взаимодействия, при котором юристы Комитета готовят проекты процессуальных документов по делам в рамках реализации общей стратегии, описанной выше.

При таких вводных поиск адвокатов стал весьма непростым вопросом, на решение которого у нас ушло гораздо больше времени, чем нам хотелось бы.

Итогом поисков стало сотрудничество с квалифицированными, мотивированными, инициативными специалистами, в тесном взаимодействии с которыми

---

25 <https://www.ohchr.org/RU/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=26564&LangID=R>

26 <https://rka.by/news/advokaty-protiv-nasiliya/>

мы адаптировали свою стратегию юридического сопровождения к нормативным и правоприменительным реалиям Республики Беларусь.

Сотрудничество с этими адвокатами принесло нам, помимо прочего, два новых дела общественного расследования и несколько свидетелей по уже имевшимся в производстве делам.

5. Ход юридического сопровождения

1. Собрав в ходе общественного расследования доказательства по 13 заявлениям о применении пыток, иных видов жестокого, унижающего достоинство обращения, мы организовали полное юридическое сопровождение во взаимодействии с нашими адвокатами по 11 из них. Еще по двум делам заявители предпочли работать со своими адвокатами.

При оценке хода и результатов официального расследования мы основываемся как на материалах дел, по которым мы непосредственно осуществляем работу, так и на имеющихся в нашем распоряжении материалах некоторых других дел.

2. На момент начала работы группы в конце августа 2020 г. формально почти по всем делам велась доследственная проверка.

Поводами для начала проверки были заявления пострадавших и/или сообщения из медицинских учреждений о поступлении граждан с травмами.

Все жалобы пострадавших, которые содержат минимальное подтверждение (фиксация телесных повреждений, наличие свидетелей), следует расценивать как обоснованные жалобы, по которым, в соответствии с международными обязательствами Республики Беларусь, уполномоченный государственный орган обязан провести полноценное расследование.

По всем поступившим в органы Следственного комитета сообщениям о фактах пыток, иных видов жестокого, унижающего достоинство обращения была начата доследственная проверка; ни одного уголовного дела возбуждено не было.

3. Большинство заявителей на момент начала нашей работы были уже опрошены следователями. Работа Следственного комитета Республики Беларусь устроена таким образом, что при подаче заявления о преступлении заявитель (здесь мы ведем речь о жалобах на применение насилия) сразу же опрашивается следователем и получает на руки постановление о прохождении судебно-медицинской экспертизы.

Это несомненный плюс, поскольку: во-первых, фактор времени играет важную роль в вопросе фиксации телесных повреждений, а во-вторых, быстрое выяснение у пострадавшего его версии событий позволяет оперативно спланировать и приступить к выполнению проверочных действий.

Однако этот плюс имеет значение лишь в том случае, если после выполнения названных первоначальных действий начинается полное, объективное расследование обстоятельств произошедшего.

4. В Центральном аппарате Следственного комитета Республики Беларусь была сформирована большая следственная группа, которой поручена работа по объединенным в один большой материал проверки жалобам на применение насилия и жестокое обращение. Принцип отбора жалоб в Центральный аппарат СК РБ не до конца ясен. С одной стороны, совершенно очевидно, что следственная группа ЦА СК РБ получила в свое производство жалобы на применение насилия непосредственно в ЦИП и ИВС ГУВД Мингорисполкома.

6 наших дел попали в этот объединенный материал проверки. Остальные 7 дел находятся в производстве районных следственных отделов (6 – в районных следственных отделах г.Минска, 1 – в Витебском).

5. Юридическую работу по большинству наших дел мы начали с подачи двух видов ходатайств: о приобщении собранных нами в ходе общественного расследования материалов и о выполнении целого ряда проверочных действий.

Практически во всех случаях ходатайства были рассмотрены в срок, предусмотренный уголовно-процессуальным законом, однако к тому, как они были разрешены, имеются существенные претензии.

По результатам рассмотрения ходатайств не выносились процессуальные решения об удовлетворении либо полном или частичном отказе в их удовлетворении.

Ответы на ходатайства о приобщении собранных материалов были наиболее содержательными и сводились к тому, что присланные документы приобщаются к материалам проверки.

Что касается ходатайств о производстве проверочных действий, то ответы на них варьировались от «запросы в необходимые учреждения и государственные направлены» до «следователь сам решает, какие мероприятия проводить» и «выполняются все необходимые мероприятия». В ряде случаев получены ответы о том, что ходатайство рассмотрено и приобщено к материалам проверки.

Объединяет все эти ответы одно – по существу заявленного ходатайства не принималось понятного заявителю решения о согласии или несогласии следователя на выполнение тех или иных проверочных действий с изложением мотивов принятого решения.

Здесь нужно пояснить, что заявление пострадавшим ходатайств о выполнении проверочных действий и получение им конкретной информации о результатах рассмотрения этих ходатайств – это прямая реализация прав на доступ к правосудию и участие в расследовании.

Когда следователь сообщает о намерении выполнить те или иные проверочные действия, а также о том, почему он не будет выполнять те или иные действия – это элементы контроля со стороны пострадавшего за ходом и качеством расследования.

Следователи Центрального аппарата СК РБ в своих ответах на ходатайства о выполнении проверочных действий указывали, что сами ходатайства приобщены к материалам проверки, а изложенные в них доводы будут изучены и проверены. При этом в ответах указывалось, что поданные ходатайства должны быть рассмотрены не в соответствии с УПК РБ, а как обычные обращения.

Причиной тому, по мнению следователей, является тот факт, что «адвокат, присутствующий при получении объяснения, не относится к перечню участников уголовного процесса». Данная формулировка использована во всех ответах, даже в тех случаях, когда адвокат вообще не присутствовал при получении объяснения от пострадавшего.

Очевидно, данная позиция вытекает из недостатков законодательной регламентации стадии доследственной проверки и ограничительного толкования закона правоприменителями (*подробней см. п.7 настоящего раздела*).

6. Лишь по одному из 13 дел мы получили фактически эталонный ответ на поданные ходатайства.

Во-первых, ходатайства рассмотрены в полном соответствии с нормами УПК РБ, по результатам рассмотрения ходатайств вынесено постановление.

Во-вторых, несмотря на то, что оба ходатайства разрешены одним постановлением, в нем содержится полная информация о том, какое ходатайство в какой части удовлетворено, а также приведены мотивы принятого решения.

В-третьих, следователь никоим образом не ограничил доступ представителя заявителя в процесс, что означает, что право пострадавшего на юридическую помощь в данном случае было соблюдено.

И только в этом единичном случае право пострадавшего на доступ к расследованию было реализовано следователем.

7. Следующим этапом стало обжалование полученных ответов на ходатайства, что положительного результата не принесло.

Жалобы, поданные руководству районных следственных отделов, были рассмотрены как обращения, без соблюдения требований УПК РБ к порядку рассмотрения жалоб.

В одном случае жалоба была направлена для рассмотрения должностному лицу, чье решение обжаловалось.

Руководство одного из районных следственных отделов заняло позицию, что адвокат не является участником уголовного процесса как представитель заявителя до тех пор, пока заявитель не заявит соответствующее ходатайство. Само собой, ни УПК РБ, ни какой-либо иной нормативно-правовой акт такого требования не содержит.

Руководство Главного управления по расследованию преступлений в сфере организованной преступности и коррупции Центрального аппарата СК РБ, к сожалению, не нашло нарушений ни в том, как рассматривались ходатайства следователями ЦА СК РБ, ни в позиции о том, что адвокат, выступающий представителем заявителя, не является участником уголовного процесса на стадии доследственной проверки.

Эта позиция основана на том, что УПК Республики Беларусь не содержит специальных норм, регламентирующих статус и порядок вступления в процесс представителя заявителя. Должностные лица исходят из того, что раз в УПК прямо не написано, что адвокат может выступать в качестве представителя заявителя и действовать от своего имени в интересах доверителя, то этого не может быть на практике.

При этом игнорируются положения Конституции Республики Беларусь и того же УПК, которые предусматривают, что всем участникам уголовного процесса обеспечивается право на квалифицированную юридическую помощь независимо от стадии этого самого процесса.

По мнению должностных лиц Следственного комитета Республики Беларусь, на стадии доследственной проверки адвокат «выступает лишь лицом, оказывающим юридическую помощь», и не может даже подавать жалобы в интересах своего доверителя.

8. По одному из дел мы начали работу с обжалования необоснованного постановления о приостановлении проверки.

Первая жалоба была подана непосредственно руководителю районного следственного отдела. Руководитель рассмотрел ее как обращение, без соблюдения требований УПК РБ к порядку рассмотрения жалоб.

Кроме того, руководитель занял позицию, что адвокат не является участником уголовного процесса как представитель заявителя до тех пор, пока заявитель не заявит соответствующее ходатайство. Данное требование не основано на законе.

В дальнейшем аналогичная жалоба на постановление о приостановлении проверки была подана в прокуратуру. Из прокуратуры поступил ответ о том, что проведение проверки возобновлено.

9. В ходе проверки заявления жителя Витебска о незаконном применении к нему насилия следствием были получены показания свидетеля и подробные показания самого пострадавшего, запрошены различные справки и документы. Сам пострадавший предоставил медицинские документы и видеозапись с места событий, прошел судебно-медицинскую экспертизу, назначенную следователем.

Таким образом, следователь, проводивший проверку, имел в своем распоряжении все необходимые данные для возбуждения уголовного дела.

За один месяц работа следствия по заявлению о преступлении была завершена, однако уведомление об этом было направлено пострадавшему с месячной задержкой.

Из письма, полученного заявителем, следовало, что сотрудники милиции действительно применили к нему физическую силу и спецсредства, однако факт превышения полномочий не установлен. На основании чего следствие пришло к такому выводу, в письме не поясняется.

Зато в письме разъяснено, что в ходе проверки не собрано достаточных данных, указывающих на наличие признаков преступления, а значит, нету оснований не то что возбуждать уголовное дело, но и вообще проводить проверку в порядке, установленном УПК РБ.

Другими словами, следователь и руководитель следственного отдела решили, что заявление пострадавшего о совершенном сотрудниками милиции тяжком преступлении должно быть рассмотрено как простое обращение – не в соответствии с УПК, а в соответствии с законом Республики Беларусь «Об обращениях граждан и юридических лиц», о чем ему прямо и сообщили в письме.

Серьезность этого нарушения заключается в том, что для сообщений о преступлениях существует специальная процедура их проверки. Она регламентируется уголовно-процессуальным кодексом, предусматривает целый набор специальных полномочий для ее реализации и является не правом, а обязанностью уполномоченных органов.

И когда эти самые уполномоченные органы сознательно и целенаправленно подменяют предусмотренную законом специальную процедуру иной, не применимой для этой ситуации, они фактически лишают пострадавшего права на расследование.

Такая позиция была обжалована представителем заявителя в прокуратуру. Прокурор с доводами жалобы согласился и постановил, что сообщение пострадавшего о преступлении должно быть рассмотрено в порядке, установленном УПК РБ.

10. 10.11.2020г. следователи ЦА СК РБ разослали заявителям, чьи дела были объединены в большой материал проверки, уведомления о том, что проведение проверки по этому материалу приостановлено. В качестве основания приведена необходимость получить результаты более 200 ранее назначенных экспертных исследований.

Во-первых, сама по себе эта информация не дает представления о том, имеют ли результаты назначенных экспертиз (кстати, вид и цель данных экспертиз не известны) решающее значение для решения вопроса о возбуждении уголовных дел по фактам превышения должностных полномочий.

Во-вторых, вызывает сомнения тот факт, что результаты незавершенных экспертных исследований одинаково важны для всех без исключения жалоб, объединенных в один материал проверки, и отсутствие этих результатов препятствует принятию процессуального решения по каждому конкретному заявлению и выделению материалов по такому заявлению в отдельное производство.

Полагаем, довольно очевидным является тот факт, что такой процессуальный маневр преследует лишь одну цель – максимально оттянуть момент принятия решения по жалобам.

11. По состоянию на 31.12.2020г. не известно ни об одном уголовном деле, возбужденном по факту превышения должностных полномочий представителями силовых структур.

Между тем, известно о некоторых случаях вынесения постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела.

В нашем распоряжении также оказалось постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, вынесенное по жалобе, находившейся в производстве одного из районных следственных отделов г.Минска.

Проверка по этой жалобе проводилась на протяжении максимально возможного по закону срока – трех месяцев. Итогом стало постановление об отказе в возбуждении уголовного дела.

Тезисно аргументация принятого процессуального решения сводится к следующему:

- с 09.08.2020г. по настоящее время на территории г.Минска для пресечения стихийных групповых нарушений общественного порядка сформированы маневренные отряды из сотрудников МВД, военнослужащих внутренних войск МВД и Министерства обороны;
- следователь не установил и не опросил сотрудников правоохранительных органов, несших службу в определенном месте и в определенное время, потому что руководство ГУВД Мингорисполкома считает недопустимым предоставление личных данных сотрудников;
- к заявителю были применены спецсредства;
- заявитель находился в том месте и в то время, где происходили массовые беспорядки, в связи с чем представили силовых структур применяли физическую силу, спецсредства и оружие в соответствии с требованиями закона;
- телесные повреждения получены заявителем в месте массового скопления людей и «возможного возникновения массовых нарушений общественного порядка».

Обычно для полной, аргументированной оценки качества проведенного расследования необходимо изучение и анализ материалов проверки, уголовного дела. Однако в данном случае одного лишь процессуального решения достаточно для обоснованного утверждения об отсутствии эффективного расследования данной жалобы, поскольку:

- следователь не установил и не опросил сотрудников силовых структур, применявших силу и спецсредства к заявителю;
- следователь не установил конкретные обстоятельства применения силы и спецсредств к заявителю;
- следователь не дал оценку обоснованности и соразмерности применения силы и спецсредств.

Все это в совокупности позволяет утверждать, что расследование по данному делу проведено неэффективно, поскольку следователем нарушены принципы тщательности и объективности расследования.

В следующем разделе будут представлены некоторые выводы о качестве официального расследования жалоб на применение пыток, иных видов жестокого, унижающего достоинство обращения, которые можно сделать уже сейчас.

6. Выводы

На настоящий момент работа Следственного комитета по жалобам на массовое нарушение прав человека 9-13 августа 2020г., конечно, не завершена. Не закончена и наша работа по взятым в производство делам общественного расследования.

И существует вероятность, что в дальнейшем уполномоченный орган сможет продемонстрировать выполнение стандартов эффективного расследования жалоб на пытки и иные виды жестокого, унижающего достоинство обращения.

Однако по состоянию на 31 декабря 2020г. качество работы уполномоченных органов по расследованию жалоб на массовое нарушение прав человека можно оценить следующим образом:

1. Органы СК РФ используют – правда, без достаточных фактических оснований – любые законодательно предоставленные возможности для максимального затягивания стадии доследственной проверки и отложения момента принятия процессуального решения.

Можно утверждать, что, как минимум, в большинстве случаев затягивание стадии доследственной проверки является искусственным, не соответствующим требованиям закона, не вызванным объективной необходимостью.

2. Органы СК РФ нарушают право пострадавших на юридическую помощь, что выражается в создании искусственных препятствий и выдумывании не предусмотренных законом условий для вступления в дело адвоката, представляющего интересы пострадавшего.

3. Органы СК РФ нарушают право пострадавших на доступ к расследованию. Об этом свидетельствуют: несоблюдение установленного законом порядка

рассмотрения и разрешения ходатайств и жалоб, неисполнение обязанности уведомлять заявителей о ходе официального расследования.

4. Органы СК РБ демонстрируют отсутствие единства правовых позиций и правоприменительной практики по различным вопросам. Это выражается в различной реакции разных территориальных органов на одни и те же ситуации. Однако общая направленность правовых позиций следственных органов состоит в максимальном ограничении прав участников процесса (пострадавший, его представитель).

5. Уполномоченные органы Республики Беларусь демонстрируют максимальную закрытость. Это выражается в отсутствии публичной позиции о расследовании жалоб на применение пыток и иных видов жестокого, унижающего достоинство обращения, а также информации о ходе и результатах расследования и работе Межведомственной комиссии.

6. Прокуратура Республики Беларусь по большей части не выполняет своей функции по осуществлению надзора за законностью работы органов следствия на досудебной стадии. Прокуроры не реагируют на искусственное затягивание стадии доследственной проверки, не используют предоставленные им законом полномочия для самостоятельного возбуждения уголовных дел.

7. Оценить полноту и тщательность официального расследования на сегодняшний день не представляется возможным, поскольку для этого необходим доступ к информации о том, что сделано следствием по каждому делу и каковы результаты выполненных мероприятий.

Однако по состоянию на 31 декабря 2020 г. можно утверждать, что обязанность государства по проведению эффективного расследования жалоб на пытки и иные виды жестокого, унижающего достоинство обращения не выполняется в полной мере.

Важная оговорка: приведенные в данном разделе оценки не отрицают наличие в органах следствия добросовестных профессионалов, квалифицированно и качественно выполняющих свою работу в соответствии с законом. Однако они отражают типичную картину с расследованием жалоб на пытки, иные виды жестокого, унижающего достоинство обращения, которую наблюдают участники процесса, выступающие на стороне пострадавшего.

Заключение

В период 09-13 августа 2020г. сотрудниками силовых структур Республики Беларусь были допущены беспрецедентные и массовые нарушения прав человека в части запрета пыток и иных видов жестокого, унижающего достоинство обращения.

Уже сейчас можно констатировать, что власти Республики Беларусь не обеспечили выполнения своих международных обязательств в части проведения эффективного расследования жалоб на пытки и иные виды жестокого, унижающего достоинство обращения, а также не обеспечили реализацию прав своих граждан на защиту от преступлений и доступ к правосудию.

Складывается стойкое впечатление, что уполномоченные органы (Следственный комитет и прокуратура Республики Беларусь) исходят в своей деятельности не из положений закона и соображений защиты прав граждан, пострадавших от преступлений, а из политической конъюнктуры и публично озвучиваемого мнения высших должностных лиц государства.

Можно констатировать, что подобным явным бездействием уполномоченные государственные органы нагнетают социальную напряженность, увеличивают недоверие граждан к власти вообще и к отдельным государственным институтам в частности.

Полагаем, что по состоянию на 31.12.2020г., с учетом текущей ситуации и тенденций, единственной реальной возможностью обеспечить защиту прав пострадавших на эффективное расследование является создание международного полномочного органа по расследованию массового нарушения прав человека в Республике Беларусь.

Мандат такого органа должен предполагать расследование не только событий августа 2020г., но и событий последующих месяцев, в течение которых нарушения прав человека продолжались.

Вместе с тем нам представляется необходимым осуществлять постоянный мониторинг официального расследования, осуществляемого уполномоченными органами Республики Беларусь.

Такой мониторинг должен предусматривать не только полноценную юридическую работу по представлению интересов пострадавших в рамках официального расследования, но и периодическую публичную оценку действий власти по расследованию жалоб на пытки с точки зрения как национального

законодательства, так и международных обязательств Республики Беларусь в области прав человека.

Нам представляется крайне важным, чтобы такая оценка давалась публично и, по возможности, озвучивалась авторитетными организациями и (или) общественными деятелями.

В связи с этим мы рекомендуем оказать максимальную поддержку тем адвокатам и правозащитникам Республики Беларусь, которые способны профессионально представлять интересы пострадавших в правоохранительных органах и судах, выявлять нарушения законов при проведении властями официального расследования, собирать, обобщать и публично озвучивать информацию о выполнении властями требований национального законодательства и международных обязательств Республики Беларусь.

